

ние к ст. 290¹ УК). А для соучастника терроризма в примечании к ст. 289 УК указывается на необходимость своевременным сообщением государственным органам или иным образом предотвратить акт терроризма. Как выше было отмечено, подобные различные подходы не согласуются с положениями нормы Общей части УК – ст. 15 «Добровольный отказ от преступления».

В числе приоритетных направлений оптимизации уголовно-правовых мер противодействия терроризму можно отметить:

1) четкое законодательное определение понятий «терроризм», «террористическая деятельность»;

2) устранение противоречий в нормах УК, предусматривающих ответственность за деяния террористической направленности, посягающие на общественную безопасность;

3) установление уголовно-правовых оснований ограничения прав и свобод личности при проведении контртеррористической операции посредством дополнения перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния. В настоящее время уголовное и иное законодательство по борьбе с терроризмом не дает взаимодополняющего комплекса правовых мер [4, с. 60].

В целом необходимо отметить, что уголовно-правовой механизм противодействия терроризму представлен отвечающим современным реалиям перечнем норм, охватывающим различные стороны данного негативного социального явления.

Таким образом, в Республике Беларусь сформирована и успешно функционирует система предупреждения террористических угроз, включающая социально-экономические, уголовно-правовые, организационно-управленческие и иные меры. Что касается системы построения антитеррористического законодательства, то в настоящее время предпочтительной считается комплексная модель, сочетающая уголовно-правовые и криминологические нормы [5, с. 41]. Такая модель формируется в настоящий период и в Беларуси.

Усиление эффективности этой деятельности нам видится также в объединении усилий мирового сообщества по борьбе с этим злом, разработке мер противодействия проявлениям различного вида экстремизма, национального сепаратизма, устранении противоречий социально-экономического и иного характера.

Библиографические ссылки

1. Бачила, В.В. Некоторые теоретико-прикладные аспекты борьбы с терроризмом / В.В. Бачила // Терроризм как угроза национальной безопасности Республики Беларусь : материалы межведомств. науч.-практ. конф. Минск, 25 февр. 2002 г. Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2002.

2. Зайцев, В. Идеологическое обеспечение противодействия террористически угрозам – актуальная задача современности / В. Зайцев // Юстиция Беларуси. 2010. № 7.

3. Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М. : Волтерс Клувер, 2005.

4. Лепешков, Ю. Белорусское антитеррористическое законодательство и его гармонизация с универсальными международно-правовыми нормами в сфере противодействия террору / Ю. Лепешков // Юстиция Беларуси. 2011. № 1.

5. Серебряков, А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности / А.В. Серебряков // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2010. № 2.

6. Скрипин, М.Н. К вопросу о современном терроризме / М.Н. Скрипин // Терроризм как угроза национальной безопасности Республики Беларусь : материалы межведомств. науч.-практ. конф. Минск, 25 февр. 2002 г. Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2002.

Дата поступления в редакцию: 15.12.2011

УДК 343.5

П.Л. Боровик, старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь

СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПОРНОГРАФИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ

Исследуются различные подходы к уяснению содержания изготовления порнографических материалов и предметов, в том числе с изображением несовершеннолетних, как способа совершения преступлений, предусмотренных диспозициями ст. 343 и 343¹ УК Беларуси. На основе анализа следственной и судебной практики и обобщения теоретических воззрений ученых уточнено понятие этого способа и рассмотрены его разновидности, прежде всего, с позиции обстоятельств, подлежащих доказыванию. Предложенный подход к определению и разновидностям данного способа позволит обеспечить правильную квалификацию деяния при возбуждении уголовного дела и решении задач предварительного расследования.

The paper examines different approaches to the clarification of the content production of pornographic materials and objects, including images of minors as a way of committing crimes stipulated dispositions of Art. 343 and 343¹ of the Criminal Code of Belarus. Based on analysis of the investigative and judicial practices and generalization of theoretical views of scientists refined the concept of this method and its variants examined, especially from the perspective of the circumstances, subject to proof. The proposed approach to the definition and varieties of this method will ensure the proper qualification acts in a criminal investigation and solution of problems of the preliminary investigation.

Чтобы доказать обстоятельство, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК Республики Беларусь (наличие общественно опасного деяния), необходимо установить признаки объективной стороны преступления, которые являются также одним из оснований к возбуждению уголовного дела. Признаки объективной стороны противоправного оборота порнографической продукции представлены в уголовном законе в виде способов преступления, содержание которых не раскрыто, что нередко приводит к неверной юридической оценке деяния.

Первым альтернативным способом деяния, предусмотренного ст. 343 и 343¹ УК, является изготовление порнографических материалов или предметов, понятие которого до сих пор трактуется неоднозначно. В научных источниках по тематике исследования приводятся различные подходы к определению этого способа преступления, обобщив которые условно можно подразделить на четыре группы.

Одни исследователи под изготовлением понимают исключительно только создание порнографических материалов или предметов и приводят такие разновидности этого способа, как печатание, рисование, фотографирование.

Другие авторы вкладывают в него более широкий смысл, включая в понятие изготовление порнографической продукции копирование (тиражирование) ее любым способом. Представляется совершенно обоснованным такое включение, поскольку копирование, так же как и создание, характеризуется появлением нового предмета, продукта и т. д.

Отдельные ученые подразумевают под изготовлением не технологический процесс создания, а наличие окончательного результата этой деятельности, характеризующегося появлением готового продукта, обладающего признаками порнографии. По нашему мнению, данная точка зрения представляется нам недостаточно убедительной, так как при таком подходе отсутствие готовой продукции может быть юридически оценено как отсутствие предмета преступления и, следовательно, самого деяния. Полагаем, что выполнение некоторой части из всей последовательности умышленных действий, конечным результатом которых должен стать готовый порнографический материал или предмет, является, по крайней мере, покушением на преступление.

Четвертая группа исследователей высказывает мнение о том, что под изготовлением понимается не только создание и копирование порнографических материалов или предметов, но и их переделка, дополнение. Аналогичных взглядов придерживается большинство ученых, полагая при этом, что изготовлением охватывается и сам процесс создания порнографического материала. Перечень разновидностей способа изготовления порнографической продукции, приводимых данными авторами в литературе, достаточно обширен и включает такие действия, как написание текста сочинения или сценария, печатание, ваяние, рисование, видеозапись, фотографирование, монтаж, травление, литье,ковка, штамповка, копирование (тиражирование) с помощью средств множительной техники, внесение изменений или переделка существующих произведений с целью придания им порнографического характера и т. д. В этой связи мы разделяем мнение Н.Ф. Ахраменка, который отмечает, что та или иная разновидность способа изготовления «определяется характером материального носителя, в котором воплощается порнографическое произведение» [9, с. 796].

В толковом словаре глагол «изготовить» означает «...сделать готовым, произвести, выработать» [10, с. 236]. При этом не имеет значения, каким образом осуществляется создание, производство или выработка порнографической продукции. По нашему мнению, ключевым моментом рассматриваемой дефиниции является то, что результаты производственного цикла, направленного на изготовление порнографии, характеризуются получением готового продукта, обладающего признаками порнографического характера.

Вместе с тем изучение следственной практики свидетельствует о том, что следователи не всегда однозначно подходят к толкованию понятия «изготовление» при квалификации деяния.

Так, обвиняемый С. изготавливал порнографию, снимая на свой мобильный телефон видеоизображение с телевизора (на котором транслировался порнографический фильм посредством DVD-проигрывателя), а затем с помощью этого телефона демонстрировал этот порнографический фильм своему 12-летнему сыну. Однако в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого признак изготовления указан не был [4], что, по нашему мнению, является весьма серьезным правовым упущением.

Существует точка зрения, согласно которой под «изготовлением» порнографических материалов подразумевается только техническая сторона их создания [6, с. 153]. Мы солидарны с позицией ученых, которые считают возможным не согласиться с данным суждением, полагая, что участием в изготовлении порнографии в форме соисполнительства следует считать и умышленное позирование для съемки или рисованного изображения. По мнению авторов, лица, добровольно и осознанно участвовавшие в изготовлении порнографической продукции в качестве «актеров» должны нести уголовную ответственность за изготовление таких материалов.

В этой связи Ю.В. Александров, ссылаясь на материалы судебной практики Верховного суда УССР, подчеркивал, что «умышленное позирование для изготовления порнографических фотоснимков, кинолент, рисунков, скульптур и т. п., исполнение порнографических песен и стихотворений для их записи должно квалифицироваться как соучастие в изготовлении порнографических предметов» [1, с. 20]. Он привел соответствующий пример из уголовного дела:

Б. встретил 17-летних Г. и Я. и пригласил в подвал дома, где фотографировал их в непристойных позах. С негативов Б. изготовил порнографические открытки. Учтявая, что Г. и Я. особы легкого поведения, без определенных занятий и места жительства, они были наряду с Б. привлечены к уголовной ответственности и осуждены по ч. 6 ст. 19 и ст. 211 УК УССР.

Автор совершенно справедливо отметил, что указанные лица могут являться соучастниками в изготовлении порнографии и потерпевшими от развращения [1, с. 20–21].

Показателен в этом отношении следующий пример:

обвиняемый М. из корыстных побуждений совершил изготовление, хранение с целью распространения, а также распространение порнографических изображений в интернете. Привлекаемым к съемкам лицам мужского пола, в том числе несовершеннолетним, платили за интимное портфолио 50, а за порновидеоорлик – до 200 долларов США. При этом от них не скрывали, что полученная продукция будет размещена на специализированном платном сайте в интернете, ориентированном на зарубежных пользователей. Несмотря на то, что указанные лица участвовали в съемках добровольно с целью получения материальной выгоды (что подтверждается протоколами допроса), их не только не привлекли к ответственности за соучастие в изготовлении порнографии, но и все они были признаны потерпевшими по ч. 2 ст. 343 УК [3].

Анализ проблемы определения процессуального статуса несовершеннолетних лиц, участвующих в натуральных съемках при изготовлении порнографической продукции с их изображением, проведенный нами, позволяет сделать вывод о том, что не может быть признано в качестве потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 343¹ УК, лицо, добровольно участвующее в изготовлении порнографической продукции с его изображением, так как причинение вреда себе в результате собственных действий не порождает оснований для приобретения данного процессуального статуса в правовом значении. Если при этом лицу причинен вред, связанный с изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, причинением телесных повреждений, истязанием, оскорблением и т. д., то оно должно признаваться потерпевшим по соответствующим деяниям.

В случаях, когда лицо осознает противоправность своих действий, связанных с изготовлением порнопродукции, и желает их выполнения, оно должно нести уголовную ответственность как соисполнитель преступления, совершаемого группой лиц и регламентированного ч. 2 ст. 343¹ УК, поскольку его действия посягают на общественную нравственность и общественный порядок.

Обобщив приведенные взгляды ученых на рассматриваемую проблему, можно выделить следующие разновидности способа изготовления порнографической продукции: создание, копирование (тиражирование), переделка и дополнение, имеющие целью получение готового материала или предмета порнографического характера. По нашему мнению, умышленное позирование является соисполнительством изготовления. По существу, соглашаясь с подходом группы авторов, включающих весь спектр указанных действий в объем исследуемой дефиниции, следует заметить, что ни одно из предложенных ими определений не учитывает технических особенностей современных информационно-коммуникационных технологий, используемых при совершении данного вида деяний.

Изучение следственной практики по делам, связанным с детской порнографией, за 2008–2011 гг. свидетельствует, что 42,3 % преступлений рассматриваемой категории связаны с созданием и администрированием сайтов с порнографической продукцией в интернете. При этом порнографическая продукция для данных сайтов чаще всего создается не самостоятельно, а копируется с других, аналогичных по содержанию сайтов.

В качестве примера приведем следующий факт:

обвиняемый М. по месту своего жительства с использованием принадлежащего ему компьютера создал свой сайт с названием «smotrish.net», зарегистрировал его на территории Республики Беларусь и в целях получения материальной выгоды стал размещать на нем порнографические фотографии и видеоматериалы, в том числе с участием несовершеннолетних. С этой целью он с других сайтов скачал на свой сайт материалы порнографического характера. На различных сайтах он также в рекламных целях разместил ссылки на созданные им страницы. Однако в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого признак изготовления указан не был [5].

Полагаем, что в действиях М., выразившихся в целенаправленном создании сайта в интернете, на котором были размещены материалы порнографического характера, усматриваются также и признаки создания. Правильному пониманию и решению вопроса относительно содержания понятия «изготовление» способствует, по нашему мнению, уяснение того, что любая информация, размещенная в интернете, неразрывно связана с носителем этой информации – документом (файлом, Web-страницей и т. д.), на котором она размещена. В литературе по этому поводу справедливо указывается, что информация порнографического характера слита с материальным носителем – текстом, изображением, вещью, с помощью которых возможно их чувственно воспринимать [8, с. 20]. В вышеприведенном примере информация порнографического характера была физически размещена на общедоступном сервере в интернете в виде сайта, который представляет собой совокупность электронных документов (файлов) в компьютерной сети, объединенную одним адресом (доменным именем или IP-адресом) [7]. Каждый такой документ был предварительно изготовлен обвиняемым, оформлен и наполнен соответствующим содержимым (что подтверждается протоколами допроса), после чего набор подготовленных документов, являющихся по сути Web-страницами сайта, в целях распространения содержащейся в них информации был размещен в интернете для последующего ее просмотра и копирования потенциальными потребителями порнографической продукции.

Таким образом, действия обвиняемого (помимо инкриминируемых ему признаков хранения, рекламирования и распространения), выраженные в создании сайта в интернете с содержимым порнографического характера, следовало признать изготовлением порнографических материалов или предметов в качестве признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 343, 343¹ УК.

В этой связи мы солидарны с суждением А.А. Кежова и В.В. Андреева о том, что изготовлением следует считать «как создание самих цифровых фотографий, видеофильмов, так и создание в сети интернет компьютерных сайтов, содержащих порнографические материалы с участием несовершеннолетних, причем создатель сайта может позаимствовать такие материалы с других сайтов, либо посещая компьютерные конференции» [2, с. 69].

Резюмируя вышеизложенное, а также принимая во внимание результаты анализа следственной и судебной практики по делам рассматриваемой категории, мы полагаем, что под изготовлением порнографических материалов или предметов следует понимать процесс создания (включающего позирование), копирования (тиражирования), внесения изменений и дополнений, характеризующийся получением материала или предмета порнографического характера независимо от формы представления (предметы, рисунки, фотографии, голограммы, кино-, видеофильмы, полиграфическая продукция, информация на машинных носителях и т. д.).

Библиографические ссылки

1. Александров, Ю.В. Борьба с распространением порнографии. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учеб.-практ. пособие / Ю.В. Александров. Киев : КВНМ МВД СССР, 1977.
2. Андреев, В.В. Проблемы выявления, предупреждения и уголовно-правовая квалификация незаконного распространения порнографических материалов с участием несовершеннолетних в сети интернет / В.В. Андреев, А.А. Кежов // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России : науч.-теорет. журн. 2010, № 4(48).
3. Архив Суда Ленинского района г. Минска за 2008 г. Уголовное дело № 08018000041.
4. Архив Суда Октябрьского района г. Гродно за 2008 г. Уголовное дело № 07015203143.
5. Архив Суда Речицкого района Гомельской области за 2009 г. Уголовное дело № 09014210387.

6. Булгакова, О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов : дис. ... канд. юрид. наук : **12.00.08** / О.А. Булгакова. Ставрополь : Ставропол. гос. ун-т, **2003**.
7. Валентонис, А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : **12.00.08** / А.С. Валентонис. Тамбов : Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, **2010**.
8. Джинджолия, Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов / Р.С. Джинджолия. М. ; Сочи : Моск. гос. ун-т сервиса. Фил. в г. Сочи, **2001**.
9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, **2010**.
10. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Нопринт, **2006**.

Дата поступления в редакцию: **20.01.2012**

УДК 343.123

*И.А. Горвая, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД
Республики Беларусь*

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства, практики их применения, а также имеющих теоретических взглядов, изложено авторское мнение о необходимости принятия решения о прекращении уголовного преследования при наличии к тому оснований на стадии возбуждения уголовного дела в случаях задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления по основаниям, предусмотренным ст. 108 УПК.

The article is devoted to explication of the author's opinion that the decision to terminate the prosecution should be taken when there are grounds at the stage of arising a criminal proceeding in cases of the detention of a person under direct suspicion of committing a crime on the grounds provided by the Art. 108 of the Code of Criminal procedure. This opinion is based on the analysis of the provisions of the criminal procedural law, their application, as well as existing theoretical views.

Прекращение уголовного преследования как действия органа уголовного преследования по завершению процессуальной деятельности, направленной на изобличение подозреваемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, либо установление совершения деяния невменяемым, при наличии обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, исключающих ее дальнейшее осуществление, носит персонифицированный характер. В связи с этим возникает необходимость в исследовании ситуаций, возникающих в практической деятельности органа уголовного преследования, когда имеется потребность в принятии решения о прекращении уголовного преследования, а должных средств правового регулирования в УПК не предусмотрено.

Завершение уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела обозначается в форме отказа в возбуждении уголовного дела, который констатирует невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в силу имеющихся обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, по конкретному факту готовящегося или совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. При отказе в возбуждении уголовного дела решение о прекращении уголовного преследования не выносится, так как по смыслу законодательных конструкций норм, содержащихся в ст. 250, 251 УПК, прекращение уголовного преследования возможно только в рамках возбужденного уголовного дела в ходе предварительного расследования. Однако необходимость в принятии подобного решения возникает и на стадии возбуждения уголовного дела, а законных предписаний для вынесения постановления о прекращении уголовного преследования УПК не содержит. Обозначенная проблема связана с ситуациями задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления по основаниям, предусмотренным ст. 108 УПК. Изучение материалов об отказе в возбуждении уголовного дела свидетельствуют о том, что в случаях задержания лиц по основаниям, предусмотренным ст. 108 УПК, решение о прекращении уголовного преследования в отношении них не принимается. Подобная тенденция наблюдается и в случаях, когда лицо задерживалось по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела, однако было освобождено по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 114 УПК, а впоследствии принималось решение о возбужде-